

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

кроме дней послѣ праздничныхъ,

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ пересылки и доставки.

За годъ	4 р. 80 к.
" 11 мѣс.	" 4 " 50 "
" 10 "	" 4 " 20 "
" 9 "	" 3 " 90 "
" 8 "	" 3 " 60 "
" 7 "	" 3 " 30 "
" 6 "	" 2 " 90 к.
" 5 "	" 2 " 50 "
" 4 "	" 2 " 20 "
" 3 "	" 1 " 90 "
" 2 "	" 1 " 50 "
" 1 "	" 1 " 20 "

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мясникова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонимыхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждыя. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

За годъ	4 р. 80 к.
" 11 мѣс.	" 4 " 50 "
" 10 "	" 4 " 20 "
" 9 "	" 3 " 85 "
" 8 "	" 3 " 55 "
" 7 "	" 3 " 25 "
" 6 "	" 2 " 90 "
" 5 "	" 2 " 45 "
" 4 "	" 2 " 15 "
" 3 "	" 1 " 50 "
" 2 "	" 1 " 05 "
" 1 "	" 1 " 60 "

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„Русскій Сѣверъ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	4 р. 80 к.	На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
" 11 мѣс.	" 4 " 50 "	" 5 "	" 2 " 50 "
" 10 "	" 4 " 20 "	" 4 "	" 2 " — "
" 9 "	" 3 " 90 "	" 3 "	" 1 " 50 "
" 8 "	" 3 " 60 "	" 2 "	" 1 " — "
" 7 "	" 3 " 30 "	" 1 "	" 60 "

Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца.

АДРЕСЪ: г. Вологда, Б. Обуховская, д. Скородумова.

Редакторъ-издательница М. Н. Барачъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный сатирическій журналъ

IV-й годъ изданія. „ЖАЛО“. IV-й годъ изданія.

Эхо Общественно-Политической Юмористики. Органъ независимой мысли. Въ годъ 50 №№ журнала (400 стр. текста и свыше 300 каррикатуръ на злобы дня).

Въ премію, вмѣсто копѣечныхъ безплатныхъ приложений редакція „Жало“ дастъ на каждую тысячу подписчиковъ одинъ выигрышный билетъ 2-го внутрен. займа, на который можно выиграть 200000 рублей.*)

Цѣна за годъ въ Харьковѣ 2 руб. 50 коп. съ доставкой. Иногороднымъ въ годъ 3 руб. за 1/2 года 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Подписавшимся до 15 декаб. 1908 г. и уплатившимъ сполна будетъ высылаться „Жало“ за весь декабрь безплатно.

Къ свѣдѣнію!!! Въ отзывахъ столичной прессы „Жало“ называютъ энциклопедіей всемірнаго остроумія. Принимаютъ участіе солидные сотрудники. Встрѣчавшаяся иногда въ миновшіе года пикантность будетъ устранена. Журналъ читать могутъ и дѣти.

Адресъ редакціи: Харьковъ, Кузнецкая № 21. Старый пробный № высылается за 7 коп. марку.

Билеты будутъ разыграны между всѣми годовыми подписчиками, уплатившими деньги сполна за годъ. Желающіе могутъ присутствовать при розыгрышѣ. О днѣ розыгрыша будетъ объявлено.

Въ пятницу 28-го ноября

въ залѣ Дворянскаго Собранія состоится

КОНЦЕРТЪ

въ пользу общества вспоможенія нужд. ученикамъ Вол. Мар. Ж. Гимназіи.

По окончаніи концерта ТАНЦЫ до 2 часовъ ночи.

Вологда 27 Ноября 1908 г.

Освободительное движеніе послѣднихъ лѣтъ безспорно имѣетъ многія общія черты съ движеніемъ 60-хъ годовъ, но въ современномъ „освобожденіи“ несравненно большую роль сыграла уличная чернь. Благодаря ея участію, не только формы „протеста“ стали болѣе грубыми и дикими, но понизилась и этика того класса общества, который принимаетъ наибольшее участіе въ политической жизни страны. Наше общество съ необычайной легкостью впитало въ себя присущую черни страсть къ скандалу и любовь къ травлѣ, и эта гнусная черта приняла у русскихъ гражданъ такія грандіозныя размѣры, что теперь намъ уже стало всервно кого и за что травить, лишь бы можно было порскать и улюлюкать на всю Россію.

Въ 60-хъ годахъ любили „обличать“ и обличали всѣхъ и вся, начиная отъ министровъ и кончая дворянами, теперь же не обличаютъ, ибо для этого требуется нѣкоторый гудъ, а просто обличаютъ помоями всѣхъ, кто имѣетъ не счастье подвернуться подъ руку крайне скверной породы людей, называемыхъ борзописцами...

Очень недавно мы были свидѣтелями отвратительной травли невиннаго человека, заслуживавшаго за свою дѣятельность благодарности, а не поношенія. За попытку изъять продовольственное дѣло изъ жидовскихъ рукъ, В. І. Гурко былъ облитъ помоями не только изъ тѣхъ безчисленныхъ помойныхъ лоханокъ, которыя почему то называются у насъ органами прогрессивной прессы, но подвергся гнуснымъ нападкимъ и со стороны нѣкоторыхъ умѣренныхъ газетъ. Кто не упражнялъ своихъ боты въ лаганы преданнаго суду В. І. Гурко! Газеты сочиняли цѣлыя романы, въ которыхъ онъ былъ главнымъ героемъ-злодѣемъ, въ Г. Думѣ говорились по его адресу оскорбительныя рѣчи, каждый земскій ворашка тыкалъ въ глаза правительству той „панамой“, которая якобы была устроена бывшимъ товарищемъ министра и... въ концѣ концовъ выяснилось на судѣ, что В. І. Гурко совершенно чистъ. Человѣкъ пострадалъ за то, что оказался неудобнымъ для жидовъ и для ихъ вѣрныхъ слугъ—кадетовъ и лѣвыхъ товарищей.

Исторія В. І. Гурко должна была бы научить всѣхъ публицистовъ, имѣющихъ претензію на званіе порядочныхъ людей, быть осторожными въ обращеніи съ находящимися въ ихъ распоряженіи ушатами газетныхъ помоевъ, но новая исторія съ генераломъ Рейнботомъ доказываетъ, что никакіе уроки газетнымъ борзописцамъ въ прокъ не идутъ и любовь къ травлѣ заглушаетъ въ нихъ не только здравый

смыслъ, но и чувство простой порядочности.

Дѣло генерала Рейнбота пока газетамъ вовсе неизвѣстно и онѣ подняли лай исключительно на основаніи сплетенъ и слуховъ. Нетерпѣливо стремясь использовать новый скандалъ въ смыслѣ увеличенія числа своихъ построчныхъ монетъ, газетные извѣдники вытаскиваютъ наружу всякую грязь, которую притащили въ нимъ разные выгнавшие со службы спихивы и тому подобныя „достоверные свидѣтели“. Судъ въ будущемъ разберетъ, былъ ли виновенъ генералъ Рейнботъ во взводимыхъ на него преступленіяхъ, и тогда придетъ время высказаться о его дѣятельности и въ печати.

Какое значеніе въ дѣятельности градоначальника можетъ имѣть фактъ его сожительства съ одной, двумя или тридцатью тремя актрисами? Это сфера личной жизни, въ которую порядочные люди никогда не вмешиваются. Общественный интересъ имѣетъ дѣятельность генерала Рейнбота, какъ администратора, а расписываться въ газетахъ о томъ, сколько онъ имѣлъ любовницъ и сколько бутылокъ шампанскаго выпивалъ съ ними,—это гнусность, позорящая не того, о комъ пишутъ, а того, кто пишетъ.

Противно дѣлается, когда видишь, какъ какой нибудь субъектъ, самъ только по недосмотру властей гуляющій на свободѣ, а не сидящій въ арестантскихъ ротахъ, оплевываетъ человѣка, котораго вина еще вовсе не доказана, и который даже и въ случаѣ своей виновности всецѣло останется въ нравственномъ отношеніи несомнѣнно выше своего обличителя. И это „обличеніе“ тѣмъ болѣе противно, что слишкомъ ясно видишь его цѣль: восхвалительный слогъ, короткія строчки, отрывистыя выраженія, болѣе похожія на междомѣтія—все очевидно направлено въ поговню не за этическими вопросами, а за построчными „семьями“ и „десатками“.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Царскомъ Селѣ въ Александровскомъ дворцѣ Его Величества имѣла счастье представляться депутація доускихъ калмыковъ, прибывшая для поднесенія Государю Императору изготовленнаго въ Пекинѣ серебрянаго изображенія буддійскаго храма и двухъ креселъ. Государь Императоръ удостоилъ депутацію милостивыхъ разспросовъ и благодарилъ за преданность и любовь къ Россіи.

ПЕТЕРБУРГЪ. Увольняется отъ службы членъ адмиралтействъ—совѣта адмиралъ Верховскій. Назначаются: младшій флагманъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ начальникомъ учебно-миннаго отряда балтійскаго флота,

свиты Его Величества контр-адмиралъ Фонъ-Эссенъ начальникомъ соединенныхъ отрядовъ балтійскаго моря на правахъ начальника морскихъ силъ; капитанъ перваго ранга князь Ливенъ 1-й командующимъ первымъ отрядомъ минныхъ судовъ Балтійскаго моря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Председатель думской продовольственной комиссии Карякинъ выработалъ основныя положенія реформы продовольственной дѣла и предлагаетъ учредить въ Петербургѣ главное управленіе хлѣбныхъ запасовъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ; въ составъ представителей вѣдомствъ, петербургской городской Думы, земства и биржи. На мѣстахъ организуются районныя отдѣлы для непосредственнаго завѣдыванія государственными и мѣстными запасами. На земскія управы возлагается обязанность устанавливать степень неурожая и продавать хлѣбъ нуждающемуся населенію изъ хлѣбныхъ запасовъ. На устройство складовъ и заготовку хлѣба потребуются 100 миллионовъ. Сѣтъ складовъ поможетъ урегулированію и хлѣбныхъ цѣнъ.

БЕЛГРАДЪ. На требованія Австріи о продленіи временнаго дѣйствія торговаго договора общество сербскихъ купцовъ представило правительству меморандумъ, въ которомъ заявлено, что правительство должно, постановляя свое рѣшеніе, принять во вниманіе одни лишь національные интересы, ибо вопросъ о договорѣ является теперь вопросомъ политическимъ, а не экономическимъ.

ПАРИЖЪ. Палата депутатовъ обсуждала законопроектъ объ измѣненіи французскаго уложенія о наказаніяхъ. Большинство въ 330 голосовъ противъ 201 принять первый параграфъ первой статьи, согласно которому сохраняется смертная казнь.

Хозяева Туркестана.

II.

Евреи необыкновенно любятъ выставить себя гонимымъ племенемъ. Начиная съ Иеговы, который изгналъ ихъ изъ ихъ собственнаго государства, всѣ власти земныя будто бы несправедливо гонятъ не счастливыхъ сыновъ Іуды. Такое методическое гоненіе вмѣстѣ съ евреями раздѣляютъ, какъ извѣстно, многія живыя существа—напр., волки, мыши, саранча, хомячки и чумные вибрионы. Очевидно, существуетъ для предубѣжденія къ нимъ нѣкоторое глубоко-серьезное основаніе. Минувъ тысячи старшихъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ, загляните въ Туркестанъ. Вы увидите, чѣмъ неизмѣнно становится еврейство тамъ, гдѣ «гоненіе» на нихъ по оплошности власти ослабѣваетъ. Въ Туркестанѣ заповѣдь до сихъ поръ запрещаетъ евреямъ жить и заниматься горными промыслами, но евреи не только живутъ и занимаются этимъ дѣломъ, но наживаютъ 10,000% годовыхъ на затраченный капиталъ. Какъ сказано выше, Сулюктинскій камеугольный бассейнъ, составляющій общегосударственное достояніе, захваченъ евреями и предоставленъ имъ до выясненія правъ казны на эту землю. «Здѣсь—пишутъ мнѣ изъ Туркестана—евреи являются полными, неограниченными хозяевами—не только надъ землей, но и надъ злосчастными кочевниками всей мѣстности. Опутанные всевозможными махинаціями, запуганные, разоренные киргизы сдѣлали свои будто бы общественныя угленосныя земли евреямъ по двѣнадцать копѣекъ за десятину, тогда какъ русскіе предлагали имъ по двѣ тысячи рублей аренды за десятину. Какъ этотъ фокусъ продѣланъ—объ этомъ спросите мага и волшебника тамошней еврейской клики, адвоката Рейсера. Впослѣдствіи туземцы спохватились, но было поздно. Они оказались связанными стотысячной неустойкой, получая всего лишь двѣсти рублей аренды».

Цифры любопытны, не правда ли? Оставляю ихъ на ответственности моего весьма осведомленнаго корреспондента, который пишетъ далѣе: «Киргизы хотѣли

Мой другъ „Сѣверъ“.

Отъ моего друга „Сѣвера“ пошло вологодскимъ благотворителямъ и благотворительницамъ. Положимъ, пошло имъ не особенно сильно, но произошло это по независящимъ отъ „Сѣвера“ обстоятельствамъ: съ его стороны была претензія и на „слово укоризны“, и на „тонкую насмѣшку“ и на „гражданскую скорбь“ по поводу принятыхъ у насъ способовъ благотворенія, и не вина почтенной газеты, что волею рока ее сотрудничать отпущено слишкомъ малое, почти не осязаемое количество юмора и яду.

На лотерей-аллегри 21 ноября я не былъ, въ сожалѣнію, въ „пропитіи“ пятисотъ рублей не участвовалъ. Это даетъ мнѣ возможность во перыяхъ, отнесшись къ вопросу безпристрастно, а во вторыхъ очень выгодно отличаетъ меня отъ сотрудника „Сѣвера“—я откровенно говорю, что „въ дѣлѣ не былъ“, а онъ, тоже въ „дѣлѣ не бывшій“, тѣмъ не менѣе говоритъ „мы пахали“... виноваты—мы провалили“...

Я лично не только не пахожу ничего дурнаго въ томъ, что на доброе дѣло пожертвовано 2200 руб., въ томъ числѣ пятьсотъ рублей, оставленныхъ около шампанскаго, но даже одобряю тѣхъ волежнѣе, которые трихнули своими кошелками на благотворительномъ вечерѣ, а не въ какомъ-нибудь кафе-шантанъ. Надо помнить, что даже и злосчастные пятисотъ рублей, встревожившіе чуткую совѣсть сотрудника „Сѣвера“, не пропиты, а пожертвованы на доброе дѣло, ибо, конечно, дѣйствительная стоимость выпитаго шампанскаго была въ четыре или пять разъ меньше вырученной суммы.

Въ продажѣ шампанскаго на благотворительныхъ вечерахъ и въ самомъ устойчивѣйшихъ вечерахъ тоже трудно устоять, что нибудь друное. Вѣдь если пойти съ подписнымъ листомъ на благотворитель-

ныя дѣла, то вѣдь никогда не соберешь сколько нибудь значительной суммы хотя бы потому, что тогда приходится ахать щедрыхъ людей, а на лотерей-аллегри и на танцевальный вечеръ они придутъ сами.

Что касается намека на необходимость „живительной влаги“ для танцевальнаго настроенія, то это клевета на вологодскую публику и притомъ клевета неумная. Та публика, которая оплачиваетъ благотворительные вечера, настолько воспитана, что въ пьяный плясъ не пускается, и судить о ней по тому обществу, которое бываетъ на „товарищескихъ“ вечеринкахъ,—не слѣдуетъ.

Съ другой стороны, пусть благотворители и благотворительницы не обижаются на моего юнаго и еще по младости лѣтъ неразумнаго друга „Сѣвера“. Надо вѣдь съ нимъ и на его точку зрѣнія, надо понять и его внутреннія, душевныя терзанія при видѣ 2200 рублей.

Завѣдующій коммерческимъ отдѣломъ газеты (правда, шикарно звучащій, можетъ и долженъ возмущаться поступками вологжанъ. Судите сами—въ кассѣ такой газеты, какъ „Сѣверъ“ денегъ нѣтъ ни шпинта, финансовое положеніе газеты въ полномъ упадкѣ, производящая тамъ промышленность и торговля на „выносъ и пересылку“ въ полномъ застоѣ, сотрудники кушать хотѣтъ, да и выпить не прочь, а эти негодные вологжане несуть свои деньги въ театръ, въ „Модернъ“, въ Эрмитажъ, на лотерей-аллегри цѣлыхъ 2200 рублей праволожи, а въ которую газету „Сѣверъ“ ничего не дадутъ. Въ такомъ положеніи не то что куплеты изъ „Веселой вдовы“, а и „Гимнъ ущемленнаго хвоста“ запоешь.

Когда я сталъ на точку зрѣнія моего друга „Сѣвера“ и вообразилъ себя однимъ изъ его сотрудниковъ—я залакалъ и попросилъ у жены дать мнѣ чего нибудь поѣсть. Третій день я мучаюсь чувствомъ сострада-

нія и моя любвеобильная душа стремится помочь моимъ собратямъ по перу. Хотѣлъ послать въ контору моего друга стоимость бутылки шампанскаго наличными деньгами, но жена не позволила и, отобравъ въ свою пользу предназначенную для „Сѣвера“ лепту, разрѣшила мнѣ только купить два номера моей любимой газеты вмѣсто одного. Но что значатъ лишніе три копѣйки—это не 2200 рублей, это капля въ морѣ прогрессивно-газетнаго аппетита.

Въ воскресенье надѣваю сюртукъ и всѣ регалии до бѣлаго галстука включительно и начинаю объѣздъ вологодскихъ дамъ-благотворительницъ съ цѣлью убѣдить ихъ устроить лотерей-аллегри съ шампанскимъ и танцами въ пользу газеты „Сѣвера“ и ее сотрудниковъ, отравленныхъ видомъ шампанскаго и выручки въ 2200 рублей. О результатахъ моихъ визитовъ не замедлю сообщить читателямъ.

Л. Ч.

Объяснительная записка.

Предлагая вниманію Государственной Думы настоящее законодательное предложеніе, мы руководились слѣдующими соображеніями.

1. Правительство высматриваетъ въ сѣверныхъ губерніяхъ политическихъ и административныхъ преступниковъ, какъ людей вредныхъ для общественнаго спокойствія извѣстной мѣстности. Такихъ мѣру мы могли бы считать цѣлесообразною въ томъ лишь случаѣ, если бы правительство высылало преступниковъ въ мѣстности совершенно изолированныя, образовавъ спеціально для этой цѣли какія-нибудь колоніи. Въ настоящее время мѣстномъ для ссылки преступниковъ служатъ города и селенія. Если эти преступники признаются вредными для той среды, изъ которой вышли, то не должны ли они, съ точки зрѣ-

было нарушить контрактъ, но приставъ Арцишевскій не допустилъ ихъ „принимать печать“ въ полномочіи. Искать правды или хотя сообщить подлежащимъ властямъ ужасную дѣйствительность Сулюктинскіе киргизы—при туземныхъ зрѣніяхъ на власть Арцишевскаго—не рѣшаются. Пова не будетъ обезпечена для киргизовъ увѣренность хотя бы въ личной безопасности—сулюктинцы молчаливо будутъ нести израильское иго.“ Гонимые, не имѣющие права жительства въ туркестанѣ евреи на самомъ дѣлѣ создали здѣсь въ буквальномъ смыслѣ независимое государство. „Начиная отъ станціи Драгомирово и на всемъ пространствѣ Сулюктинскаго района законы Россійской имперіи не дѣйствуютъ. Русскіе здѣсь не могутъ жить даже въ качествѣ иностранцевъ—о занятіи промысловъ и мечтать нечего. Всякій, ступившій на захваченную жидами автономную территорию, можетъ получить пищу, способы передвиженія и личную безопасность только съ разрѣшенія еврея Подуровскаго и компа. Частная корреспонденція, телеграммы—все подлежитъ контролю ихъ власти. Если вы проникли на запретную территорию и васъ убьютъ, то тутъ же и похоронятъ, удостоивъ, что вы скончались „отъ воспаления легкихъ“. Но пока вы живы, незримый или даже зримый еврейскій шпіонъ не спускаетъ съ васъ бдительнаго ока и каждый шагъ вашъ извѣстенъ компаніи. Законы собственности тутъ понимаются крайне своеобразно. Все, что принадлежитъ русскимъ, туземцамъ или казакъ, признается еврейскимъ достояніемъ, а захваченные евреями не подлежатъ оспариванію. Государственная земля поэтому пошла въ разрядъ частной собственности, т. е. еврейской. Завѣдомо угленосныя участки объявляются несодержачими угля. Хищническая разработка считается нормальной, отсутствіе разработки—выдается за промыселъ. По закону, напимръ, вы обязаны въ теченіе извѣстнаго срока начать работы на занятыхъ участкахъ. Извольте: еврей выкопаетъ ямку и насыпаетъ туда угля привезеннаго съ собой—вотъ вамъ и промыселъ на лицо.

Какъ всюду на свѣтѣ, засилье евреевъ

опирается въ Туркестанѣ на государственную силу, превращенную въ глухонемое орудіе мещеничества. Чуть дикій туземецъ попытается напимръ протестовать, жидъ арендаторъ вытаскиваетъ изъ кармана официальный документъ, доказывающій, что Сулюктинцы—кочевники и что земля ими занята—государственная. Чуть казна поднимаетъ вопросъ о незаконности аренды государственныхъ земель, изъ другого кармана вынимается другой официальный документъ, утверждающій, что данные кочевники—осѣдлые, стало быть данная земля—частное владѣніе, которое можно сдавать въ аренду. „Наличность на всѣхъ документахъ „падишахской печати“ убѣждаетъ туземцевъ, что все ихъ существо зависитъ отъ чародѣевъ арендаторовъ, могущихъ добыть всякіе, какіе понадобятся, документы“. Всего любопытнѣе, что не только полудикіе туземцы, но и культурныя русскія власти, сами выдававшія документы съ падишахскими печатями, никакъ не могутъ распутать этой чепухи, и ихъ—какъ киргизовъ—берегъ наконецъ суевѣрный страхъ. Казалось бы, на какую точку зрѣнія ни стать, автономія еврейская недопустима: либо никому не должны сдаваться киргизскіе участки, либо всѣмъ. Призванъ посѣднее, приставъ Арцишевскій цѣлыхъ три года, за недоугомомъ, не утверждалъ ни чьихъ участковъ, кромѣ еврейскихъ. Въ прошломъ году туркестанское управленіе казенными землями сломало недоугу пристава и стало разрѣшать разработку з крытаго евреями района. Но евреи нашли новый способъ изгнать говевъ съ захваченной территоріи—и не на 3 года, а быть можетъ на 33. Увѣряя всѣхъ, что земля—киргизская, они заключили долгосрочные контракты съ киргизами. То, что не удалось въ 1903 году бѣднымъ еврейскимъ пионерамъ, отлично удалось разбогатѣвшимъ жидамъ. Поzemельно-податныя коммисіи и самаркандское областное правленіе склонилось почему-то въ еврейской точкѣ зрѣнія. Хотя все время, наравнѣ съ остальными учрежденіями края, они твердили, что Сулюктинскій бассейнъ—государственная земля, теперь они признали ее киргизской. Прецеденты, молъ,

подобнаго рода бывали: когда государственной землѣ по какой-нибудь причинѣ нужно было оказаться частной, то она и дѣлалась частной. Кочевыхъ киргизовъ для удобства перечисленія называли осѣдлыми. Не успѣли однако еще высохнуть чернила канцелярской бумаги, укрѣпляющей многомиллионную экспроприацію государственной земли въ пользу кочевниковъ, какъ все это колоссальное достояніе очутилось за двѣсти рублей аренды въ годъ—въ рукахъ евреевъ.

Россійскіе чиновники, увидавъ въ чемъ дѣло, ахнули отъ изумленія. Даже возмущались. Даже категорически стали отрицать (на совѣщаніи горнопромышленниковъ въ 1907 г.) права кочевниковъ на нѣдра земли. Приведа множество примѣровъ захвата государственныхъ земель въ Туркестанѣ, всѣ вѣдомства рѣшили бороться энергически съ подобными захватами. Русскимъ предпринимателямъ было обѣщано, что Сулюктинскій бассейнъ въ кратчайшій срокъ будетъ освобожденъ отъ еврейскаго захвата. Однако благородный порывъ чиновничьей промѣны скоро. Дѣлопроизводителемъ канцеляріи мѣстнаго генералъ-губернатора состоитъ выгнать, а вѣдь названная канцелярія играетъ роль туркестанскаго сената. Г. Галунъ, какъ человѣкъ доподлинно осведомленный о землеустроительной дѣятельности по-земельно-податныхъ коммисіи, сталъ доказывать въ печати, что никакого расхищенія государственныхъ земель осѣдлымъ населеніемъ края нѣтъ. И формально онъ оказался правъ, разъ сама казна назвала кочевниковъ—осѣдлыми. Сколько управленіе земледѣлія не старалось возстановить захваченныя права казны, толку никакого не вышло. Чтобы предотвратить хотя бы дальнѣйшую потерю „нѣдръ“ и добиться разрѣшенія разработки Сулюктинскаго бассейна, туркестанское управленіе казенными землями представило въ Петербургъ свои предположенія объ охранѣ государственнаго достоянія. Но и тутъ, представьте себѣ, евреи восторжествовали. Несотря на согласіе съ проектомъ управленія большинства министровъ, одинъ изъ министровъ, имененно юстиціи—

ня самого правительства, считается еще болѣе вредными для того мирнаго населения, къ которому высылаются.

2. Быть можетъ, правительство, высылая преступниковъ, преслѣдуетъ цѣли исправительныя. Нѣкоторые наблюдатели даютъ намъ основаніе утверждать, что и эта цѣль едва ли достигается. По прибытіи къ мѣсту своего назначенія, ссыльные наводятъ справки прежде всего о „товарищахъ“ (по преступленію), ранѣе присланныхъ, и вмѣстѣ съ ними, обыкновенно составляютъ дружно сплоченную семью, гдѣ сильный поддерживаетъ слабого, гдѣ неопытный учится у болѣе опытнаго.

Въ этой новой семьѣ нѣкоторые терпятъ и то, что оставалось въ нихъ доброго и святаго. Мы увѣрены, что многіе высылаемые юноши въ другой обстановкѣ, при другихъ условіяхъ, принесли бы раскаяніе за увлеченія своей юности. А что сказать о нѣкоторыхъ случайныхъ жертвахъ произвола и ошибокъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такіе, не бывъ революціонерами, въ ссылкѣ будутъ заполнять ряды революціонеровъ.

Трудно рассчитывать и на исправленіе административныхъ ссыльныхъ. Преступленія совершаются ими и въ мѣстахъ ссылки. Кромѣ того, административные ссыльные, наблюдая нѣкоторое вниманіе общества по отношенію къ политическимъ, переходятъ нерѣдко на сторону послѣднихъ и, не безъ нѣкоторой гордости, начинаютъ себя называть „товарищами освободительнаго движенія“. Воръ и грабитель становится „экспроприаторомъ“.

3. Насколько цѣлесообразна ссылка, какъ мѣра карательная? При существующихъ условіяхъ ссылка является мѣрой карательной не столько для высылаемыхъ преступниковъ, сколько для жителей той мѣстности, куда они высылаются. Съ этой точки зрѣнія мы не только отрицаемъ

цѣлесообразность этой мѣры, но считаемъ ее несправедливою и въ высшей степени вредною.

Жители суроваго сѣвера, тяжелымъ трудомъ добывающіе средства къ существованію, съ завистью смотрятъ на праздную жизнь ссыльныхъ и осуждаютъ правительство, что оно даетъ „жалованье“ ссыльнымъ.

„Хорошо быть ссыльнымъ; работать не надо, а жалованье даютъ, и намъ надо туда идти“, — совершенно серьезно разсуждаютъ тамъ нѣкоторые крестьяне. По разсказамъ жителей сѣвера, нѣкоторые ссыльные, получая пособіе на всѣхъ членовъ семьи, въ ссылкѣ улучшили свое матеріальное положеніе и живутъ тамъ очень довольные. Разсказываютъ, что въѣздъ въ освободеніе встрѣчается нѣкоторыми ссыльными съ большимъ неудовольствіемъ. Званіе ссыльнаго даетъ возможность крестьянину, имѣющему четырехъ дѣтей, получать по 34 рубля въ мѣсяцъ. Интеллигентнымъ ссыльнымъ людямъ извѣстной политической идеи, давая возможность распространять эти идеи среди населенія сѣвера и въ этомъ находить утѣшеніе и ободреніе.

Болѣе чувствительную кару за преступленія ссыльныхъ несетъ то населеніе, среди котораго они водворяются. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сѣвера, ссыльныхъ 4—5 тысячами населенія, ссыльныхъ составляетъ до пяти сотъ и болѣе человекъ. Вся эта ужасная смѣсь племенъ, націй и состояній поселяется въ квартирахъ мѣщанъ и крестьянъ. Здѣсь начинается дружная пропаганда анти-религіозныхъ, анти-государственныхъ и анти-правительственныхъ идей.

Красивыми разсказами о своихъ страданіяхъ „за бѣдный народъ“, за честную борьбу съ злоупотребленіями правительства ссыльные подкупаютъ населеніе въ свою пользу и оно доверяетъ имъ.

Жители сѣвера отличались прежде

своей глубокой религіозностью. Теперь подъ вліяніемъ антиправославной и антирелигіозной проповѣди ссыльныхъ, многіе, въ особенности изъ молодежи, заражаются духомъ сомнѣнія и даже полнаго невірія. Наблюдается религіозный индифферентизмъ среди недавно еще преданныхъ православною церковью людей. Распространяя невѣріе среди темнаго населенія сѣвера, ссыльные „просвѣтители“ не подозреваютъ, что они чрезъ это развиваютъ руки некультурнаго крестьянина для всевозможныхъ преступленій. Религія глазами ссыльныхъ и сдерживала всѣ его грубые инстинкты. Не потому ли теперь въ мѣстахъ ссылки и наблюдается ростъ преступленій—воровства, грабежей, убійствъ и т. д.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, какой вредъ причиняетъ мирному населенію сѣвера антиправительственная и антигосударственная проповѣдь ссыльныхъ. Замѣтимъ только, что ссыльнымъ дабы предоставлена полная свобода для этой проповѣди, ибо они находятся въ постоянномъ общеніи съ мѣстнымъ населеніемъ.

За преступленія ссыльныхъ несетъ матеріальную кару то населеніе, къ которому они высылаются. Появленіе пяти сотъ и болѣе потребителей въ небольшихъ городахъ сѣвера имѣетъ весьма большое значеніе. „Ради ссыльныхъ у насъ поднялись цѣны на всѣ жизненные продукты, — на дрова, квартиры и т. д.“ — жалуются обыватели этихъ городовъ. Не такъ давно, въ началѣ каждаго учебнаго года, домохозяева массами обращались къ учебному начальству съ предложеніемъ квартиръ для учащихся, — теперь учебное начальство съ трудомъ находитъ эти квартиры, такъ какъ чуть не въ каждомъ домѣ живутъ ссыльные.

Нѣкоторые земскія собранія, по ходатайству начальствующихъ лицъ, вызванному дороговизной городскихъ квартиръ, вынуждены были увеличить размѣръ вы-

даваемыхъ учащимся стипендій. А что сказать о тѣхъ крестьянахъ, которые не могутъ рассчитывать на земскую помощь для обученія своихъ дѣтей. Естественно, что эти дѣти останутся безъ образованія. Итакъ, ссылка преступниковъ въ сѣверные города косвеннымъ образомъ служитъ даже тормазомъ для дѣла народнаго просвѣщенія, того дѣла, въ которомъ темный сѣверъ болѣе нуждается.

Если присоединимъ къ этому, что ссыльные наводятъ страхъ на обывателей (приходится имъ дрожать и за неприкосновенность своей личности и за цѣлость своего имущества), что они развращаютъ населеніе, вносятъ разстройство въ семьи, то для насъ будетъ понятно, почему и городскія думы и земскія собранія неоднократно возбуждали ходатайства о превращеніи ссылки въ эти мѣстности политическихъ и административныхъ преступниковъ.

Всѣ эти соображенія и побуждаютъ насъ просить Государственную Думу—принять наше предложеніе.

Возникаетъ вопросъ: чѣмъ должна быть замѣнена ссылка.

Наиболѣе важные преступники должны быть изолированы тюремнымъ заключеніемъ, для другихъ преступниковъ должны быть образованы особыя колоніи, а, наконецъ, иные могутъ быть оставлены на мѣстахъ, подъ особымъ надзоромъ полиціи, но безъ денежнаго вспоможенія со стороны правительства.

Постройка новыхъ тюремъ и образованіе особыхъ колоній потребуетъ значительныхъ средствъ, но этотъ расходъ будетъ вполне производительнымъ и національнымъ. Кромѣ того, и въ настоящее время содержаніе ссыльныхъ на холодномъ сѣверѣ обходится не дешево. Въ одномъ только небольшомъ городѣ Усть-Сысольскѣ (Вол. губ.) на квартиру и столъ ссыльныхъ ежегодно расходуется до ше-

все таки протестовалъ, и потому проектъ препровожденъ теперь въ комисію, Г. Нестеровскаго, заглаго исправленіемъ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. Такимъ образомъ еврейская автономія въ захваченномъ Сулюктинскомъ районѣ еще разъ и надолго ограждена отъ всякой конкуренціи. Улита йдетъ, да когда-то будетъ! Пройдутъ драгоцѣнные годы, г. Нестеровскій состарѣется еще не скоро, „вѣдра“ будутъ новычёрпаны, а тѣмъ временемъ накопится у евреевъ тотъ талантъ, которымъ они преодолѣваютъ всѣ препятствія.

Надо замѣтить, что чѣмъ болѣе господствуютъ копошатся съ законами, пытались ихъ усовершенствовать, тѣмъ выходило хуже. Одинъ разъ уже было сдѣлано разъясненіе положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ—но оно въѣсто того, чтобы усилить русское начало на богатой окраинѣ, ослабило его. То же самое будетъ вѣроятно и съ комиссіей Нестеровскаго. Евреи не дремлютъ. Что касается юридической обстановки своего захвата, они за нее спокойны. Черезъ своего ученаго юриста, г. Рейсера, они уже дошли до петербургскаго сената и въ концѣ концовъ гонимое племя получить самую торжественную благословенію изъ Петербурга на свой „мирный трудъ“. Черезъ одно два десятилѣтія роскошная наша Средняя Азія, одинъ изъ тѣхъ богатѣйшихъ угольковъ юга, гдѣ процвѣтаетъ русское племя могла бы оторваться, явится салономъ жидовскимъ юго-восточнымъ краемъ, pendant юго-западному.

Захватъ евреями Туркестана интересенъ какъ одна изъ послѣднихъ страницъ ужаснаго для Россіи еврейскаго вопроса. Послѣдній, какъ всякая социальная зараза, продуктъ государственнаго неравенства, страшной загрязненности правды. Беззастѣнчивое чиновничество наше, цѣло столѣтіе вздыхавшее о конституціи и целовавшее одновременно руку самодержавію само воспитало всѣ проклятые вопросы, угрожающіе жизни Россіи. Не кто иной, а именно пошло-либеральная бюрократія есть настоящій авторъ еврейскаго вопроса. Подумайте: вѣдь этого вопроса не

было еще на памяти отцовъ нашихъ! Если бы придержались рѣшеній стараго, органическаго режима, если бы въ угоду „освободительнымъ“ вліяніямъ не сдѣланы были въ чертѣ еврейской осѣлости, — не было бы никакихъ еврейскихъ захватовъ въ Россіи и никакого еврейскаго броженія. Пока дѣйствовали относительно евреевъ резолюціи Петра Великаго, Елизаветы и Екатерины II, пока просто евреевъ не пускали въ Россію, у насъ не было и еврейскаго вопроса. Онъ возникъ съ того самаго момента, когда правительство, обработанное освободительнымъ движеніемъ 60-хъ годовъ, потеряло національное чутье до такой степени, что само, собственными руками открыло двери зашествию. Это было въ приснопамятную эпоху „постройки здания“, недавно „увѣчаннаго“, въ эпоху общаго нигилизма. Вся суть еврейскаго вопроса въ Россіи въ томъ, что правительство пріоткрыло черту осѣлости, вмѣсто того, чтобы плотно, навсегда закрыть ее, какъ напримеръ до сихъ поръ она закрыта въ Финляндіи. При Александрѣ II точно лютый врагъ подсаживалъ впускать въ Россію еврейскихъ купцовъ, ремесленниковъ и интеллигентовъ, т. е. самые сильные, самые опасные элементы еврейства, оставивъ за чертой сравнительно безвредный еврейскій пролетаріатъ. Вышло то же самое, какъ если бы не пускали въ стадо овецъ плохихъ волковъ, а пустили только отборныхъ по салѣ. Десятки тысячъ евреевъ, вооруженные особенно рѣшительнымъ характеромъ, образованностью, капиталомъ, мошенничествомъ, проникнувъ въ Россію, сдѣлали себѣ блистательныя карьеры. Этимъ они привели въ броженіе весь многонаселенный еврейскій народъ. То, что удалось отборному еврейству, стало казаться доступнымъ всему заурядному еврейству. Сюжилось по всему Западному краю сумасшедшая мысль, будто Россія—новый Ханаанъ для еврейства, и что только черта осѣлости мѣшаетъ процвѣтанію еврейской расы. Безчисленные Лейбы, Мошны, Срули, Шлемы и пр. сгораютъ отъ зависти къ своимъ единовѣрцамъ, хорошо устроившимся въ Москвѣ, въ Пе-

тербургѣ, въ Сибири, въ Туркестанѣ. Не приходится въ голову, что можетъ быть заурядные такъ называемые жидочки такъ же нищенствовали бы по сю сторону черты, какъ нищенствуютъ по ту.

Наше правительство, предоставивъ евреямъ кредитъ Государственнаго банка, концессіи, подряты, заказы, само помогло сложиться давленію еврейства къ Востоку. вмѣсто того, чтобы строгимъ соблюденіемъ черты осѣлости направить это давленіе въ Западъ. Выдержавъ правительство Александра II глубоко-мудрое, національное завѣтъ старыхъ царей относительно еврейства, — нѣтъ сомнѣнія, за послѣдніе 40 лѣтъ по крайней мѣрѣ половина—если не три четверти этого не связаннаго землей паразитаго племени откочевало бы за океанъ. Потерявши государственное чутье, правительство наше пропустило драгоцѣнный десятилѣтіе, когда эмиграція была европейской модой, когда безъ большихъ хлопотъ, при маленькой поддержкѣ движенія, мы могли бы освободиться отъ этого опаснѣйшаго изъ всѣхъ нашихъ внутреннихъ вопросовъ. Наиболѣе зоркій изъ русскихъ людей Достоевскій, вида разрушительную работу первой волны еврейства, напрасно предсказывалъ гибель Россіи. Его не слушали, не слушаютъ и теперь предостерегающихъ голосовъ. Правящіе классы до сихъ поръ не понимаютъ коренной сущности еврейскаго вопроса, — того, что эта нація чуждая, совершенно какъ бывають паразиты въ растительномъ и животномъ царствѣ. Въ отличіе отъ татаръ, еврейского народа, въ его обществленную мысль и совѣсть. Татары оставляли намъ національную вѣру и государственность; евреи же прежде всего подтачиваютъ именно эти устои. Овладевъ печатью, въ значительной степени литературой, театромъ, школой, евреи вносятъ разлагающія впушенія свои въ самый разумъ народный. Какъ гипнотизеры усмѣляютъ, подкапывая слабонервными субъектами блестящую точку, евреи показываютъ властямъ блескъ золотой монеты—и вся администрація, начиная съ низшихъ агентовъ, впадаетъ въ трансъ безразличія, въ со-

стояніе какой-то глупой вѣры во все, что замъ скажутъ. Золотой богъ, вынесенный изъ египта, спасаетъ разсѣяннаго Иеговой племия. Завороживъ низшія власти подкупомъ, евреи внушаютъ высшимъ, что золото и еврей—синонимы, что безъ евреевъ не найдешь нигдѣ золота и вотъ страхъ не получить иностраннаго займа заставляетъ промотавшееся государство лѣзть въ еврейскую петлю.

На Среднюю Азію несчастная Россія издержала не только великіе таланты своихъ послѣднихъ полководцевъ и не только потоки русской крови. На Туркестанъ истратены несчетные миллионы денегъ, котомка до сихъ поръ не возвращена Россіи! Между тѣмъ эта окраина, подобно Кавказу, въ состояніи была бы погасить не только всѣ расходы по завоеванію, но можетъ быть и всѣ наши государственные долги. Если евреи съ государственныхъ земель Сулюктинскаго бассейна ухитряются получать десять тысячъ процентовъ годовыхъ, то почему же это доступно только евреямъ? Почему это не доступно казнь? Если Ротшильдъ въ состояніи наживать на бакинскій нефти гигантскіе барыши, то почему же это удалось Ротшильду и почему тѣ же богатства миновали казенный карманъ? Вѣдь такъ еще недавно всѣ эти нефтеносныя, каменноугольныя, марганцевыя и другія земли принадлежали государству, въ значительной части принадлежали ему и теперь. Чѣмъ же объяснить, что Россія, коренной народъ которой голодаетъ и вымираетъ отъ нищеты, собственными руками раздаетъ сокровища свои, облатая кровью предковъ, чужестранцамъ, по преимуществу жидамъ? Чѣмъ объяснить поразительное равнодушіе петербургскихъ сферъ къ реальной политикѣ, какъ она складается въ самой жизни, въ самоубійственной „политикѣ сдачи“ — за тысячѣ древнихъ позицій, когда-то взятыхъ мужествомъ народнымъ?

М. Меньшиковъ.

стидесяти тысячъ руб. и около 18.000 р. выдается имъ на приобретение зимней одежды.

Въ поискахъ земли.

Уполномоченный екатеринославскаго земства Я. Л. Хандюкъ подѣлился съ со-трудниками «Русской Правды» общими впечатлѣніями, вынесенными изъ поездки ходоковъ въ Сибирь.

Сибирь встрѣтила ходоковъ не весьма дружелюбно, и уже въ Хабаровскѣ со-держатель гостиницы предупредилъ Я. Л. Хандюка, что при поездкѣ по Сибири нужно быть очень осторожнымъ и особен-но не проговариваться, что они команди-рованы земствомъ для осмотра земли, такъ какъ это можетъ дать поводъ мѣстнымъ жителямъ заподозрѣть нахождение у хо-доковъ крупной суммы денегъ, и, чего добраго, тотъ-же амщакъ, который ихъ повезетъ по степямъ, убьетъ и ограбитъ сѣдоковъ.

Въ Хабаровскѣ ходоки получили въ переселенческомъ управленіи планъ тѣхъ участковъ, которые предстояло осмотрѣть. Но планъ этотъ оказался составленнымъ слишкомъ небрежно и, кромѣ того, мас-штабъ его былъ опредѣленъ 20 вер. въ дюймѣ. Съ такимъ планомъ, конечно, разобраться было трудно, а проводника изъ управленія не дали. Пришлось нави-гать мѣстныхъ жителей.

По прибытіи на мѣста, ходоки убѣди-лись, что на планѣ нѣтъ даже тѣхъ участковъ, которые предстояло имъ осмо-трѣть, а потому пришлось дѣлать это наобумъ, ощупью.

Мѣстное населеніе относится къ пере-селенцамъ почти враждебно, и только новоселы, среди которыхъ встрѣчались и бывшіе жители Екатеринбургской губерніи, принимали ходоковъ любезно. Эти по-слѣдніе сохранили всѣ свои обычаи и нравы; даже костюмы у многихъ еще прежніе, малороссійскіе; болѣе-же долго-живущіе тамъ малороссы уже преобра-зились въ «сибиряковъ», но сохранили малороссійское нарѣчіе. Жилища новыя «сибиряковъ» отличаются отъ домовъ ста-рожиловъ своею чистотой и опрятностью и, не смотря на то, что выстроены изъ деревянныхъ бревенъ, внутри оштукату-рены и напоминаютъ собою малороссій-скія хаты.

Совершенно иную картину представ-ляютъ собою жилища старожиловъ-каза-ковъ: постройки ихъ не възрѣны на видъ, внутри не обмазаны, между бревенъ тор-чатъ пакля и мохъ, въ которыхъ водятся масса насѣкомыхъ. Старожилы не забо-тятся также о своей чистотѣ и выглядятъ грязно, неряшливо. Глядя на нихъ, ка-жется, что это люди, стремящіеся взять какъ можно больше изъ земли и помень-ше вложить въ нее труда.

Нужно сказать, что въ той мѣстности, которую пришлось осматривать ходокамъ, всѣ лучшія и плодороднѣйшія земли давно захвачены казаками, а ихъ офицеры взя-ли себѣ самыя лучшіе участки и пред-ставляютъ собою нашихъ крупныхъ по-мѣщиковъ.

Вблизи желѣзнодорожной линіи и рѣки Усури ходокамъ удалось зачислить за собою около 13,000 дес. лучшей земли, но сдѣлать это имъ пришлось съ вели-чайшимъ трудомъ.

Крестьяне, живущіе въ поселкѣ «Глѣ-бово», занимаются исключительно ломкой известкового камня. Тутъ-же имѣется и известковый заводъ, на которомъ работа-ютъ только вѣтяцки и корейцы.

Кстати нѣсколько словъ объ этихъ желтолицыхъ работникахъ. Почти во всѣхъ пунктахъ Сибири они захватили въ свои руки черную работу: каменщикъ, плот-никъ, столяръ и т. п.—китайцы и корей-цы. И нужно отдать имъ справедливость, что нашему русскому рабочему, привык-шему здѣсь получать по 2 рубля въ день, конкурировать съ желтолицыми не при-ходится. Такъ, съ ранняго утра и до поздней ночи они работаютъ за 15 коп. и притомъ на своихъ харчахъ. Прав-да, пища ихъ слишкомъ проста и сто-итъ всего лишь 3 коп. въ сутки. Кор-мятся они такъ: въ рабочей артели въ

опредѣленное время является съ дву-мя желѣзными баками, перевязанными че-резъ плечо на палкѣ въ видѣ нашего коромысла, такъ называемый подрядчикъ съ пищей. Въ одномъ изъ этихъ баковъ у него находится вареный рисъ, и двѣ бутылки съ масломъ и уксусомъ, а въ другой—рѣзанная морковь, петрушка и лукъ. «Подрядчикъ» останавливается око-ло рабочихъ, и они подходятъ къ нему по очереди «обѣдать». Взявъ изъ бака рукой рису, торговецъ кладетъ его въ чайное блюдечко, поливаетъ масломъ, а затѣмъ посыпаетъ лукомъ, морковью и петрушкой и... обѣдь готовъ. Потомъ продавецъ даетъ рабочему двѣ самодѣль-ныя деревянные лопатки и онъ, усѣвшись на землю, съ ловкостью жонглера начи-наетъ подбрасывать въ ротъ пищу. Че-резъ нѣсколько секундъ обѣдь законченъ. Ужинаютъ китайцы чашкой чая.

Пришлось ходокамъ встрѣтаться на бе-регу Амура и русскимъ рабочимъ, забрав-шимся туда благодаря распускаемымъ у насъ слухамъ о предстоящихъ новыхъ постройкахъ въ Сибири желѣзныхъ до-рогъ. Рабочіе эти испытываютъ страшную нужду, видъ ихъ ужасенъ: почти всѣ они оборваны, босы, грязны и голодны. Рабо-ты для себя нигдѣ не могутъ найти, такъ какъ китайцы положительно вытѣсняютъ ихъ своей дешевизной. Помимо этого если нашимъ рабочимъ удастся поступить на работу, китайцы не гнушаются согнать ихъ силой.

Сибирскіе лѣса и горы произвели на ходоковъ сказочное впечатлѣніе своей высотой и необъятностью. Свободныя отъ лѣсовъ поляны также представляютъ со-бою необыкновенный видъ: онѣ поросли густой травой, которая никогда и нигдѣ не косится, отчего мѣста эти имѣютъ видъ нашихъ болотъ.

Для хлѣбопашества такіе мѣста сна-чала выжигаютъ, а затѣмъ уже всажи-ваютъ и въ первый годъ сѣютъ гречиху; на второй годъ приступаютъ уже къ пра-вильнымъ севооборотамъ.

Урожай хлѣбовъ на такихъ мѣстахъ бываетъ очень великъ: пшеница растетъ вышиною въ 2 арш., колосъ необычайно длиненъ и зерно крупное и тяжелое.

Вблизи ст. Иманъ (200 вер. отъ Вла-дивостока) ходокамъ пришлось посѣтить поселокъ Иманъ, образовавшійся изъ крестьянъ южныхъ губерній, всего 15—17 лѣтъ назадъ, и представляющій въ на-стоящее время вполне уютный, культур-ный уголокъ, неуступающій нашимъ мѣ-стечкамъ и даже уѣзднымъ городкамъ. Въ этомъ поселкѣ много каменныхъ до-мовъ, крытыхъ оцинкованнымъ желѣзомъ, извѣстно отдѣланныхъ внутри и снаружи. Въ поселкѣ есть церковь, школы, библио-тека и даже зданіе цирка, куда нерѣдко прибѣгаютъ артисты.

Изъ Владивостока ходоки выѣхали 16 октября, причемъ въ то время тамъ сто-яла чудная лѣтняя погода. Подѣхавъ къ Харбину, они начали замѣчать небольшой снѣжокъ, а около Читы и Иркутска сто-ялъ уже морозъ въ 27°; всѣ конны сѣна были занесены снѣгомъ. Такая картина наблюдалась до Пензы.

Всего въ пути ходоки нахонались въ теченіе 76 сутокъ, причемъ проѣхали около 20,000 вер. по жел. дорогамъ, около 4,000 вер. на пароходахъ, 800 в. на подводкахъ и 140 вер. на лодей. Из-разходовано на поездку 2,050 руб. 73 к.

Результатомъ поездки явилось зачи-сленіе для Екатеринбургской губ. 1,210 душевыхъ долей или 18,150 дес. лучшей земли въ Приморской и Амурской обла-стяхъ.

С. Петровъ.

Среди печати.

— Реалистъ—атаманъ шайки разбой-никовъ. Чуть ли не ежегодно въ Черни-говѣ получаютъ, по словамъ «Кіевляни-на», извѣстія окривавшихъ подвѣигахъ опе-рирующей въ сѣверныхъ уѣздахъ губер-ніи шайки грабителей, подъ предводитель-ствомъ бывшаго ученика новозыбковского реальнаго училища Савицкаго.

Фантастическіе рассказы о злодѣяніяхъ

этихъ разбойниковъ превосходятъ всякія вѣроятія. Окруженные со всѣхъ сторонъ отрядами полицейскихъ стражниковъ и да-же военныхъ частей, разбойники смѣло и открыто нападаютъ на помѣщичьи усадь-бы, казенныя винныя лавки, дома зажи-точныхъ людей и пр., убиваютъ, грабятъ и уходятъ безнаказанно. Слухи о жестоко-сти и отвагѣ шайки съ быстротой молніи разносятся по окрестностямъ, терроризуя население. Многие изъ нихъ знаютъ мѣста основаніи злодѣевъ, но не содѣйствуютъ полиціи въ поимкѣ ихъ изъ боязни навлечь мѣсть. Въ теченіе мѣсяца съ небольшимъ шайка Савицкаго совершила массу ограб-леній и убійствъ въ нѣсколькихъ смежныхъ уѣздахъ. Преслѣдующіе эту шайку поли-цейскіе отряды по цѣлымъ недѣлямъ не слѣзаютъ съ лошадей и не знаютъ отдыха, но все напрасно: шайка, какъ невидимый духъ, ускользаетъ. Главарь разбойни-ковъ Савицкій,—по словамъ «Кіевл.»—давно извѣстенъ чуть ли не всѣмъ ад-министративнымъ властямъ губерніи. Ужасныя злодѣянія шайки разбойниковъ вызвали чрезвычайныя мѣры властей, не давшія пока, въ сожалѣнію, положитель-ныхъ результатовъ. Изъ Чернигова былъ командированъ отрядъ стражниковъ, во главѣ съ уѣзднымъ исправникомъ княз. Ширинскимъ-Шихматовымъ. Кромѣ того на ноги была поставлена вся полиція Сосницкаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Новозыбковского уѣздовъ, былъ привлеченъ отрядъ драгунъ, стоящихъ въ Корюков-скомъ свѣтло-сахарномъ заводѣ, но все было напрасно: разбойниковъ не нашли. Проскользнувъ сквозь тѣсное кольцо от-рядовъ, шайка быстро очутилась вновь въ Новозыбковскомъ уѣздѣ и здѣсь огра-била хуторъ Лѣсова, возлѣ м. Семеновки. Отсюда грабители направились въ Старо-дубскій уѣздъ и ограбили экономію—Гусева, Еленки и Желтова, въ 12 вер-стахъ отъ Стародуба. По всему пути грабежей и убійствъ тактика у этихъ отъявленныхъ злодѣевъ одна: послѣ ограбленія они запрагаютъ лучшихъ эконо-мическихъ лошадей и уѣзжаютъ. Послѣ ряда грабежей, разбоевъ и убійствъ въ Новозыбковскомъ, Сосницкомъ, Стародуб-скомъ и Мглинскомъ уѣздахъ (въ послѣд-немъ во время богослуженія ограбленъ женскій монастырь), шайка перекочевала въ Суражскій уѣздъ, гдѣ и остановилась на болѣе продолжительное время.

Корреспонденція.

Г. Сольвычегодскъ Вологод. губ.

22 го ноября 1908 г.

Я уже отмѣчалъ въ своихъ корреспон-денціяхъ разладъ между ссыльными и указывалъ причину этого явленія—попра-внѣ болѣе благоразумныхъ элементовъ. По слухамъ, этотъ разладъ замѣчается во многихъ мѣстахъ ссылки: такъ напри-мѣръ: изъ Усть-Сысольска передаютъ, что тамъ возникли серьезныя недоразумѣнія между крестьянами и «товарищами ин-теллигентами», которые и въ ссылкѣ стре-мятся занять «генеральское положеніе».

Такъ оно и должно было быть! Рано или поздно, ослабленное «панургово стадо» должно было сиротить у своихъ вожаковъ: —Кто вы? Затѣмъ втянули насъ въ эту кашу?

Отвѣтъ на первый вопросъ «панургово стадо» узнало, увидавъ воочию своихъ подстрекателей, а второй вопросъ грозно стоитъ передъ «генералами»...

«Генералы» медлятъ съ отвѣтомъ, по обыкновенію олеиваютъ все и всѣхъ и занимаются науськиваніемъ шпаны—про-водятъ свою погромную тактику.

Здѣсь есть небольшая группа, отколо-шавшаяся отъ «товарищей» и стоящая особо. Вотъ на членовъ этой группы и идетъ травля: хейремы, бойкоты и пр. А на дняхъ г. Пчелина на базарѣ окружали нѣсколько хулигановъ и, не будъ вблизи стражниковъ, его ждала товарищеская расправа.

Г. Пчелинъ купецъ, человѣкъ со сред-ствами и много трешницъ, патерокъ и красненькихъ роздано имъ «товарищамъ»

на нужду. Вся бѣда въ томъ, что онъ «буржуй», не социалистъ и не плашетъ по «товарищеской лудочкѣ».

Любители свободъ особенно любятъ сво-боду кулака и погромы. Чуть что:

— Бить его слѣдуетъ! Мы ему пока-жемъ! Кричатъ «освободители».

Угроза и кулакъ—самое яркое прояв-леніе «сознательности». Положимъ, «со-знательность» проявляется и въ другихъ случаяхъ:

Одинъ изъ рабочихъ попалъ въ ссылку и здѣсь занялся «самообразованіемъ». Вскорѣ его и узнать было нельзя!—по-явились манжеты, шапка и ухаживаніе за «товарищами». Когда-же къ «сознательно-му» прѣхала изъ деревни жена-кресть-янка, то онъ ее черезъ недѣлю отослалъ обратно, наговоривъ ей, что теперь на семью пособія не выдаютъ и придется умирать съ голоду. А послѣ, закатывая глаза, говорилъ:

— Развѣ я могу, теперича, при нашей сознательности съ какой ни на есть кре-стьянской бабой жить? Съ ея стороны это даже удивительно очень было прѣхать сюда! Я ей, въ примѣру, на счетъ свободы любви съ свободнымъ и обо-ротнымъ капиталомъ, на счетъ кончтраціи толкую, а она: «не понятно, багетъ, это мнѣ, Василья, и обидно, что ты съ этими жидовками путаешься!» А, какъ-же мнѣ можно, когда мы космографію съ самой что ни на есть высшей астрономіей изучаемъ? Конечно, эта адекватность мнѣ не понравилась...

И жена «сознательнаго» уѣхала, горько плача, и шлетъ любимому Васенькѣ послѣдніе гроши на изученіе «космографіи».

Любопытны очень «сознательные».

—Что касается еврейскаго вопроса, го-воритъ одинъ изъ нихъ,—то мы, социали-сты, говоримъ, что евреевъ слѣдуетъ уравнивать въ правахъ...

—И земли дать?

—И земли.

—Но вѣдь земли мало, и крестьянамъ не хватить?

—Тогда ихъ въ Сибирь послать.

—Какъ въ Сибирь?

—Отвести имъ тамъ участки!

—Хорошій участокъ для русскихъ переселенцевъ мало!

—Тогда евреевъ на острова куда нибудь!

—Не пойдутъ.

—Заставимъ.

—Но вѣдь это насиліе?

—А что-же имъ всю землю отдать, что-ли? Не жирно-ли будетъ! Черта лысого имъ?

Узнали про этотъ разговоръ «учителя» и досталось-же «социалисту дубровинскаго толка»!

Въ другой разъ онъ уже толковалъ: —Аграрный вопросъ еще нами нерѣ-шенъ! Возможно, что онъ рѣшится въ другомъ духѣ...

Стало быть у евреевъ есть еще надеж-да—можетъ быть Юх—въ смилуется и дастъ имъ земли. Вольный.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль 5 ч. 27 м. ут.	1 ч. 35 м. дн.	—	—
» » Петербургъ . 3.10 м. д. 5.53 ут.	5.33*	дн	—
» » Архангельскъ — 6 ч. веч.	—	—	—
» » Ватгу . 5.4 м. ут. 8.15 в. 4. ут.**)	—	—	—
Прих. изъ Ярославля . 4.49 м. ут. 4.41 м. вч.	—	—	—
» » Петербурга 2.37 ут. 4.45 в. 3.35 м.*) ут.	—	—	—
» » Архангельска — 12.45 дн.	—	—	—
» » Ватен . 1.3 м. дн. 4.55 ут. 5.11*) дн.	—	—	—
Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербург-скаго.	—	—	—

*) по Вторникамъ

**) Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Электро-монтеръ ВЕРЕСОВЪ

принимаетъ заказы на починку и про-водку электрическихъ звонковъ, электри-ческаго освѣщенія и водопроводныя рабо-ты съ двухлѣтнимъ ручательствомъ за свои работы (исполняетъ починку ихъ безплатно). Спросить Екат. Дворянская ул. д. Юрасова. тел. № 177. 12—7